

УДК 93/94

ВЕЛИЧИЕ МАЛОЙ ЕКАТЕРИНЫ**Халяпина Софья Дмитриевна**

Студент 4 курса

Исторический факультет

МГУ им. М.В. Ломоносова

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,

e-mail: sophie.khalyapina@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению причин возвышения Екатерины Романовны Дашковой как феномена общественно-политической жизни России XVIII века. Автор обращается к вопросу о том, что повлияло на успех карьеры Дашковой как первой в российской истории женщины неимператорского происхождения, занявшей государственные посты, и выделяет основные факторы, определившие судьбу княгини: социальное положение, отношения с Екатериной II и влияние эпохи просвещённого абсолютизма. В статье затрагивается тема изменения отношения к женщине как деятелю образования, политики, науки и искусства. Обозначенные проблемы заинтересуют специалистов в сфере женского образования и российской государственности.

Ключевые слова: просвещённый абсолютизм, история, женское образование, Дашкова, Екатерина Дашкова, Екатерина II.

THE GREATNESS OF THE LITTLE CATHERINE**Sofya D. Khalyapina**

Student 4 term

Faculty of the History

Lomonosov Moscow State University

Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

e-mail: sophie.khalyapina@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the reasons for the elevation of Catherine Romanovna Dashkova as a phenomenon of socio-political life of the 18th century Russia. The article deals with changing attitudes towards women as a figure of education, politics, science and art. The main source of the research is the autobiography «Notes of Princess Dashkova». The author addresses the question of what influenced the success of Dashkova's career as the first woman of non-imperial origin in Russian history to take public posts. The author singles out the main factors that

determined the fate of the Princess: the social position, the relationships with Catherine II and the influence of the age of enlightened absolutism. The article considers these aspects alternately as influencing Dashkova's career success. In the conclusion the author describes the role of each of them in the formation of Princess Dashkova as extremely important for the epoch, which subsequently influenced the whole system of female education. The problems identified will be of interest to specialists in women's education and Russian statehood.

Keywords: enlightened absolutism, history, female education, Dashkova, Catherine Dashkova, Catherine II.

Роль личности в истории – вопрос, затрагивающий множество исследований. При изучении истории России XVIII века возникает ещё одна, более узкая проблема – роль женщины в политике и управлении государством. Восемнадцатое столетие неспроста называют «женским веком» истории России – начиная с 1725 года, на престоле сменилось четыре императрицы (из шести женщин-правительниц в русской истории). Изменения в общественном сознании начинались с высшего общества. Женское правление становится нормальным явлением, не вызывающим общественного недовольства. На протяжении всего XVIII века на русском престоле сменяют друг друга правительницы, доказавшие, что представительницы женского пола могут править с тем же успехом, что и мужчины. Неудивительно, что именно в это время широко известными становятся имена придворных дам, женщин – деятелей науки и искусства.

В середине XVIII века важной фигурой в высшем обществе Москвы и Петербурга становится Екатерина Романовна Дашкова. Дочь графа Воронцова, хорошо образованная и воспитанная женщина, Дашкова достигает немыслимых в то время высот, становится главой Санкт-Петербургской Императорской академии наук, основывает Императорскую Российскую академию. В истории России прежде не было примеров достижения настолько значительных успехов в общественной деятельности женщины, не являвшейся монархом. Екатерины Большая и Малая – так современники называли императрицу и её подругу, княгиню Дашкову. Екатерина Романовна была для своей эпохи лицом не менее значимым и великим, чем сама государыня – она занималась распространением просвещения, оказала большое влияние на становление российской науки и образования.

Социальное происхождение и образование

Начинать рассуждения о причинах успеха княгини Дашковой стоит с рассмотрения её биографии и происхождения, поскольку знатность рода и социальный статус семьи играли решающую роль в России XVIII века: статус отца, а затем мужа характеризовали женщину больше, чем её личные заслуги. Екатерина Романовна Воронцова родилась 17 марта 1743 года в Петербурге [Архив кн. Воронцова, 1872: 159]. Её отец, граф Роман Илларионович Воронцов, был генерал-поручиком при Елизавете Петровне и сенатором, мать Марфа Ивановна, урождённая Сурмина, происходила из богатой купеческой семьи. Крёстным отцом девочки стал будущий государь Пётр III. После смерти матери Екатерину взял на воспитание дядя, Михаил Илларионович Воронцов [Лозинская, 1978: 5]. Девушка получила достойное для того времени образование: знала четыре иностранных языка, занималась искусством, много читала. В своих «Записках» княгиня пишет: «Но что же было сделано для развития нашего ума и сердца? Ровно ничего» [Дашкова, 1990: 33]. Возможно, именно поэтому – от скуки и желания развиваться духовно – девушка полюбила чтение. Юная княгиня зачитывалась трудами французских мыслителей, размышляла об устройстве

государства и общества, интересовалась законами, наукой и культурой других стран [Дашкова, 1990: 34].

В 16 лет княгиня вышла замуж за гвардейского офицера, князя Михаила Дашкова. Свадьба прошла тихо, Екатерина переехала в Москву, где её, петербурженку, воспринимали почти как иностранку – девушка плохо говорила по-русски, а её свекровь, напротив, не могла изъясняться ни на одном иностранном языке. Екатерина Романовна горячо любила мужа и переживала из-за каждой разлуки с ним, порой совершая необдуманные, импульсивные действия, чтобы только увидеть его. В 20 лет она осталась вдовой с двумя детьми и большим количеством долгов, но даже в такой ситуации княгиня находила время и средства для продолжения своего образования – она обучала детей и училась сама.

Во время своих зарубежных поездок Екатерина Романовна также стремилась узнавать о культуре посещаемых ей стран. Отказываясь от светских приёмов, она проводила время в музеях, картинных галереях, театрах. Приоритетом княгини было духовное просвещение, стремление к которому она прививала и своим детям.

Происхождение Екатерины Романовны Дашковой сыграло большую роль в её придворной карьере. Урождённая княгиня получила отличное образование, которое было недоступно для представителей низких слоёв общества, с детства была близка ко двору, имела влияние в высшем свете. Кроме того, именно стремление постоянно продолжать обучение, интерес к образованию и искреннее любопытство поспособствовали становлению репутации Дашковой как женщины, которая могла занимать высокие государственные должности наравне с мужчинами, служить помощницей императрицы, руководить делами не только своего имения, но и государственных учреждений.

Отношения с императрицей

Однако не одно лишь происхождение имело влияние на успех княгини. Добрая подруга, справедливая правительница, недостижимый идеал – Екатерина II является второй главной героиней автобиографии «Записки княгини Дашковой». Императрица сыграла большую роль в жизни княгини. Познакомившись с будущей Екатериной Великой в 15 лет, Екатерина Романовна пронесла свою преданность правительнице через всю свою жизнь. Дашкова сразу прониклась симпатией к жене Петра III, та, в свою очередь, была осведомлена об исключительной образованности и начитанности юной княгини. Та в силу своей юношеской наивности сразу поверила в дружбу с женой государя, пылкая умом Екатерина же увидела в этих отношениях способ укрепить свои позиции как заинтересовавшейся русской культурой иностранки на престоле. Екатерина II, будучи урождённой немецкой принцессой, быстро освоилась в России и стала увлекаться всем русским. Она понимала, что дружба с Екатериной Дашковой, дочерью сенатора, представительницей именитого графского рода, поспособствует становлению образа жены будущего государя в глазах людей.

Важным эпизодом в их отношениях стали события 1762 года, приведшие немецкую принцессу на русский престол. После смерти Елизаветы Петровны новый император Пётр III действовал не в интересах России, казалось, что его жена-немка была гораздо более русской, чем он сам. Политика Петра волновала многие слои общества, создавая неблагоприятную обстановку вокруг монарха: возникали слухи о его намерении отобрать у монастырей землю и крепостных, роспуске лейб-гвардии и возможной службе дворян. По рассказам мужа, служившего в Преображенском полку, Дашкова знала о недовольствах армии государем и в тайне начала собственную подготовку к громко называемой ей «революции». О плане княгини знала будущая императрица, но тщательно скрывала, что готовила собственный переворот, роль в котором она подготовила и для Дашковой. Княгиня присоединилась к заговорщикам, когда вся работа уже была сделана, вечером того же дня обе Екатерины в мужских мундирах верхом выехали в Петергоф. В письмах

Понятовскому Екатерина II говорила о том, что Дашкова незаслуженно приписывала себе честь совершения переворота [Записки императрицы, 1907: 562-571]. Императрица отмечала, что княгиня наивно полагала, что вся информация о заговоре поступает к Екатерине II от неё, хотя именно от Дашковой на протяжении шести месяцев утаивался план переворота. Вскоре после свержения Петра III Екатерина Романовна с удивлением обнаружила, что является далеко не самой близкой подругой правительницы. Она так и не научилась ладить с фаворитами императрицы, её вражда с Орловыми утихла лишь на старости лет. Добившись своих целей, взойдя на российский престол, Екатерина II постепенно избавилась от бывшей подруги: между ними то и дело возникали личные конфликты, они постепенно отдалялись друг от друга.

Несмотря на холодность императрицы, Дашкова продолжала быть ей верной. В «Записках» княгиня умалчивает о скоропостижной смерти Петра III, убийстве Ивана VI и княжны Таракановой. Екатерина Романовна закрывает глаза за происходящие события, продолжая верить в непричастность к ним императрицы. В своих мемуарах она создаёт образ безгрешной Екатерины, справедливой, непоколебимой правительницы.

После смерти мужа в 1764 году Дашкова с детьми переехала в Москву, где жила крайне экономно, занималась хозяйством и воспитанием, практически не выезжая в свет. В 1769 году она просила разрешение императрицы на выезд за границу для поправления здоровья детей. Княгиня путешествовала под выдуманной фамилией, чтобы не посещать иностранные дворы и тратить только на еду и лошадей. Дашкова посетила Пруссию, Англию, Францию и Швейцарию, в Париже ей удалось пообщаться с величайшим философом того времени Дени Дидро, нашедшим интересными многие идеи княгини. Переписка между ними продолжалась на протяжении многих лет. Когда Дидро приезжал в Петербург в 1773 году, возможно, сподвигнутый разговорами с княгиней [Моисеева, 1986: 197-204], восславляющей свою страну, Дашковой не удалось встретиться с ним – философ по состоянию здоровья не смог приехать к княгине в Троицкое, где она находилась в удалении от двора, фактически своей первой ссылкой [Эйдельман, 1973: 101].

Возвратившись из своего путешествия, княгиня продолжила уединённо жить в Москве, воспитывала детей, много читала, принимала непосредственное участие в создании Вольного российского собрания – научного общества при Московском университете. В 1775 году она вновь отправилась за границу, в этот раз на 8 лет – для обучения сына в Эдинбургском университете. Во время своего путешествия Дашкова общалась со многими видными деятелями своей эпохи – Адамом Смитом, Уильямом Робертсоном и Адамом Фергюсоном. Она не прекращала учиться сама, много беседовала с учёными, интересовалась наукой и искусством. В Риме она беседовала с папой и осматривала инфекционный госпиталь, находя необходимым отправить императрице его план, попутно спрашивая о возможных перспективах для своего сына. Екатерина ответила радушно: поблагодарила за планы госпиталя и нашла достойным, что Дашкова во время своего путешествия думает не только о благе отечества, но и о императрице, и пообещала зачислить юного Михаила Дашкова в гвардию.

В 1782 году Дашковы вернулись в Петербург, где сын княгини получил заветное звание, а сама Екатерина вновь оказалась в числе фаворитов императрицы. В 1783 году неожиданным решением Екатерины II Дашкова была назначена директором Петербургской академии наук. Вероятно, императрице нужен был проверенный человек на этой должности после расточительного С. Г. Домашнего, разорившего академию. Екатерина Романовна Дашкова хорошо подходила на эту должность – образованная и начитанная, она видела, как устроены академии и университеты за границей, была лично знакома со многими видными учёными и любила науку, что было куда важнее для этой должности, чем учёная степень. Княгиня привела в порядок дела академии, занималась с

финансами, но, трезво оценивая свои способности, не бралась возглавлять научную работу, а занималась в основном научно-просветительской и издательской деятельностью.

Некоторое время спустя по её проекту была организована Российская академия, работа которой заключалась в изучении гуманитарных дисциплин, в первую очередь, составлении русской грамматики и полного словаря русского языка. За шесть лет в России появился первый толковый словарь. На одном из заседаний академии Дашкова предложила ввести в использование букву «Ёё». При княгине произошёл расцвет деятельности обеих академий, её грамотная культурная и социальная политика поспособствовали сохранению национальных исследований и открытий внутри страны, при её содействии увеличилось количество публикуемых журналов, в которые анонимно писали сама княгиня и императрица.

Однако именно из-за своей деятельности в Академии княгиня в очередной раз оказалась в опале. В 1794 году Дашкова опубликовала за счёт Академии трагедию Якова Борисовича Княжнина «Вадим Новгородский» о представителе новгородского народного веча, чем и навлекла на себя гнев императрицы. Официальной отставки Дашкова не получила – отправилась в двухгодичный отпуск.

После смерти Екатерины II в 1796 году её наследник Павел I начал незамедлительно показывать своё отношение к фаворитам матери. Он запретил Дашковой покидать имение, отправил её в отставку и призвал «помнить о 1762 годе». Павел мстил за отца всем, кто был причастен к перевороту, который привёл к власти его мать. В 1801 году со смертью Павла опала закончилась. Члены Академии уговаривали Дашкову вернуться на свою должность, но княгиня отказалась, ссылаясь на плохое состояние здоровья. В 1810 году она умерла, не оставив после себя наследника – её сын умер ранее, в 1807 году.

Сложно ответить на вопрос, являлось ли покровительство Екатерины II залогом успеха княгини Дашковой. Несомненно, дружба с императрицей повлекла за собой назначение на невозможные для женщины ранее государственные посты и материальную помощь от императорского двора. Но Екатерина II держала рядом с собой только нужных себе людей. Дашкова то и дело оказывалась в опале, после чего вновь возвращалась ко двору. Её дружба с Екатериной была похожа на постоянно меняющиеся отношения императрицы с фаворитами. Дашкова возникала около правительницы лишь когда та была ей нужна. Екатерина II здраво оценивала способности княгини и отмечала, что «ум ее испорчен чудовищным тщеславием и сварливым характером...». Отношение императрицы к Дашковой постоянно менялось, но неизменным оставалось одно – Екатерина ценила способности княгини и верила в её пользу для государства. Дашкова же, несмотря на периодические разногласия с императрицей, на протяжении всей жизни пронесла глубокую преданность и верность правительнице. Именно ей уделяется наибольшее внимание в «Записках», она навсегда осталась в памяти княгини как образец идеального правителя, справедливого, беспристрастного, искренне любящего своё государство.

Просвещённый абсолютизм

Задаваясь вопросом о причинах возвышения Екатерины Романовны Дашковой в обществе середины XVIII века невозможно не упомянуть идею просвещённого абсолютизма, проводимая Екатериной II. Основными её чертами были продворянская направленность и стремление укрепить уже существующий феодальный строй.

Считая самодержавную монархию наиболее подходящей для России формой правления, императрица утверждала, что «самодержавие ... обеспечит каждому человеку свободу, равенство, право собственности только в том случае, если каждый подданный свято исполняет законы и предан верховной власти» [Моряков, 1994: 47].

Русское просветительство нашло своё развитие в условиях уникальных социальных и политических условий России, но испытывало влияние западноевропейских просветителей

и во многом опиралось на их идеи. В политике Екатерины II прослеживаются черты просветительских идей: в 1764 году она подписала указ об основании «Императорского воспитательного общества благородных девиц», которое впоследствии будет называться Смольным институтом. Императрица основательно занялась женским образованием – общество было создано чтобы «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества». Императрица понимала необходимость обеспечить девушек из высшего общества достойным уровнем образования и воспитания. В 1765 году при институте открылось отделение «для мещанских девиц» – дочерей представителей недворянских сословий, кроме крепостных крестьян.

Происходило постепенное переосмысление роли женщины в высшем обществе. В России второй половины XVIII века появляется женская интеллигенция: публицисты, артистки, художницы, писательницы и поэты. Имя Екатерины Романовны Дашковой является не единственным среди видных представительниц женского пола в высшем обществе. Писательницы Елизавета Васильевна Хераскова и Александра Федотовна Ржевская, поэт Анна Петровна Бунина, актриса и певица Прасковья Ивановна Жемчугова – все эти женщины имели большое влияние в высшем свете. Женская образованность перестала быть редкостью, девушек стали воспринимать в качестве самостоятельных личностей. В мае 1780 года в Петербургскую академию наук поступило первое заявление о желании сдать экзамен и получить разрешение на право преподавания от женщины. Было решено не разделять мужчин и женщин, решивших посвятить свою жизнь просвещению молодого поколения.

Наиболее важным для второй половины XVIII века оставался крестьянский вопрос. Крепостное право усилилось в рамках начала разложения феодально-крепостнической системы в 60-е годы XVIII в., вместе с тем произошёл рост сопротивления крестьян. Вопрос о судьбе крепостной системы поднимался на заседаниях Уложенной комиссии, в 1766 году был объявлен конкурс на лучшую работу по вопросу о предоставлении крестьянам права собственности на землю и движимое имущество.

Многие дворяне видели в облегчении положения крестьян собственную выгоду. Так, например, сама княгиня Дашкова заявила: «Благоденствие наших крестьян увеличивает и наши доходы; помещик должен быть совершенно безмозглым, чтобы самому иссушать источник собственного богатства» [Дашкова, 1990: 98-99]. Однако идеи Екатерины Романовны, судя по всему, не являлись уникальными. В 1767 году, за несколько лет до встречи Дашковой и Дидро, на которой произошёл этот разговор, Вольное экономическое общество проводило конкурс на лучшее сочинение на тему: «Что полезнее для общества: чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны?». Выиграл его Беарде Де Лабей, член Дижонской академии, утверждавший, что «В пользу свободы вопиют все права, но есть мера всему». В своей работе Де Лабей приходит к выводу, сформулированному впоследствии Дашковой: «Должно приуготовить рабов к принятию вольности прежде, нежели будет им дана какая собственность» [Де Лабей, 1768: 1 – 59]. Точка зрения княгини, подчёркнутая в разговоре с Дидро – всего лишь бытовавшая тогда в высших кругах общества идея. Однако и в неё княгиня привносит своё видение ситуации в государстве: говоря о «звеньях, приковывающих», она имеет в виду необходимость либерализации общества, о чём в середине XVIII века говорили немногие. С уверенностью можно утверждать, что Е. Р. Дашкова имела большое влияние в высшем свете в том числе и потому, что принимала активное участие в обсуждении наиболее важных вопросов, интересовавших просветителей и их противников. Княгиня ни в коей мере не «отставала» от представителей просветительства и даже опережала своё время.

Таким образом, идеи просвещения в той или иной форме находили отражение в России второй половины XVIII века. Под влиянием идей французских просветителей и философов Екатериной II проводилась культурная политика, направленная на развитие науки и искусства, улучшение качества образования и его распространение на представителей различных сословий, в том числе женского пола. Екатерина Романовна Дашкова испытала на себе влияние идей просветительства в разных его проявлениях: во-первых, усилиями политики просвещённого абсолютизма создавались возможности для получения женщинами качественного образования, происходило их постепенное вовлечение в государственную структуру; во-вторых, княгиня сама придерживалась просветительских идей и способствовала их распространению.

Заключение

Княгиня Дашкова являлась одной из наиболее влиятельных женщин своей эпохи. Я. К. Грот причисляет её к «числу тех своеобразных деятелей, которые составляют отличительное явление века Екатерины II» [Грот, 2001: 366]. Глава двух научных академий, она принимала активное участие в установлении единой культурной политики России, способствовала многим открытиям, помогала учёным и исследователям. Независимо от занимаемой должности и отношения к ней монархов княгиня всю свою жизнь была почитаема в высшем свете, она была желанной гостьей балов и встреч, о ней слагали легенды. Эта женщина добилась многого благодаря своему происхождению, образованию, которое та продолжала получать на протяжении всей своей жизни, и стремлению к познанию нового.

Большую роль в жизни Екатерины Романовны Дашковой сыграла Екатерина II. Женой ещё только будущего российского императора Петра III Екатерина начала формировать вокруг себя окружение из людей, которые могли бы впоследствии помочь ей в восхождении на престол. Действительно, Дашкова сыграла не последнюю роль в возвышении Екатерины. Русская подруга, дочь сенатора, представительница именитого дворянского рода, княгиня была очень выгодна будущей императрице. Несмотря на то, что сама Дашкова не принимала большого участия в событиях 28 июня 1762 года, она пронесла память об этом дне как об одном из самых знаменательных и счастливых дней своей жизни. Екатерина Романовна в своих «Записках» старательно обеляла поступки императрицы, игнорируя слухи и домыслы о причастности Екатерины II к убийствам законных наследников, вместо которых правила фактически незаконная императрица. Дашкова не упоминала и причины своих разногласий с императрицей, равно как и не объяснила, почему не могла приехать в Петербург во время визита Дидро. При чтении «Записок» необходимо параллельно изучать большое количество дополнительной литературы, среди которой мемуары и дневниковые записи людей, которым удалось общаться с княгиней лично.

Большое влияние на возвышение княгини и её продвижение по службе сыграла эпоха. Явление «просвещённого абсолютизма», характерное для второй половины XVIII века, не могло не оставить отпечаток на судьбе княгини. В это время происходило постепенное переосмысление роли женщины в обществе под влиянием работ французских философов и просветителей. Женщина перестала быть зависимой от мужа, её начали воспринимать как отдельную личность, способную предлагать собственные идеи, размышлять на философские темы и вести глубокие беседы. Просвещённый абсолютизм не нашёл своё отражение в России в полной мере. Государство было ещё не готово к радикальным мерам, предлагаемым иностранными и отечественными просветителями, которые выступали за отмену крепостничества и провозглашение естественных прав человека. Однако Российская империя медленно стремилась в сторону либерализации и переосмысления существующего строя. Екатерина Романовна Дашкова сама рассуждала о

крепостной зависимости и воспитании – темах наиболее интересовавших просветителей. Княгиня была крайне внимательна в вопросах, касающихся своих крестьян, старалась помогать им словом и делом, способствовала приращению их благ. Дашкова собственноручно занималась воспитанием обоих детей, приучала их к постоянному продолжению образования, выводила в свет. Княгиня соответствовала требованиям своего времени и даже несколько опережала его.

Феномен Екатерины Романовны Дашковой как женщины – государственного деятеля является закономерным. Во второй половине XVIII века женское правление перестало быть редкостью. В высшем свете также начали появляться женщины, стоящие наравне с мужчинами, способные самостоятельно управлять своими имениями, вести грамотную культурную и социальную политику на высоких должностях, распоряжаться государственными финансами. Девушки постепенно переходили от стереотипного изображения матерей и жён к образу самостоятельной, независимой, целеустремлённой женщины.

Екатерина Романовна всё же была уникальной женщины, сумевшей добиться многих своих целей. В этом ей помогли происхождение, воспитание, достойное образование, связи в высшем обществе, покровительство монархов и интеллектуальное настроение эпохи. Никогда ранее в России не было примера настолько успешной женщины, добившейся своих целей не только посредством удачного выхода замуж. Жизнь княгини Дашковой заслуженно стала сюжетом легенд и преданий, а она сама послужила образцом для подражания многих женщин последующих эпох.

Список используемой литературы:

1. Архив кн. Воронцова. М., 1872. Кн. 5.
2. Грот Я. К. Княгиня Дашкова. Е. Р. Дашкова. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / Составление, вступительная статья, примечания Г. И. Смагиной. СПб., 2001.
3. Дашкова Е. Р. Литературные сочинения / Сост., вступ. ст. и прим. Г. Н. Моисеевой. – М.: Правда, 1990.
4. Де Лабей Б.. Русский перевод в кн.: Труды Вольного экономического общества, ч. VIII. СПб., 1768.
5. Записки императрицы Екатерины II. СПб., 1907.
6. Лозинская Л. Я. Во главе двух академий. М.: Наука, 1978.
7. Моисеева Г.Н. . Дени Дидро и Е.Р. Дашкова. XVIII век. Сборник 15. Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. Л., Изд-во "Наука", Ленинградское отд-ние. 1986. Отв. ред. А. М. Панченко.
8. Моряков В. И. Русское просветительство второй половины XVIII века: (Из истории общественно-политической мысли). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
9. Эйдедьман Н. Я. Герцен против самодержавия. М., 1973.

References:

1. Archive of Pr. Vorontsov. M., 1872. Kn. 5.
2. Grott J. K. Princess Dashkova. E. R. Dashkova. On the meaning of the word «education». Essays, letters, papers / Compilation, introductory article, notes by G. I. Smagina. SPb., 2001.

3. Dashkova E. R. Literary works / Compilation, introduction, notes by G. N. Mosieva. - M.: True, 1990.
4. De Labey B. Russian translation in the book.: Works of the Free Economic Society, Ch. VIII. SPb., 1768.
5. Notes by Empress Catherine II. SPb., 1907.
6. Lozinskaya L. Y. At the head of two academies. M.: Science, 1978.
7. Moiseeva G.N. Denis Diderot and E.R. Dashkova. XVIII century. Collection 15. 18th century Russian literature in its relations with art and science. L., "Science", Leningrad Department. 1986. Sr. ed. A. M. Panchenko.
8. Moryakov V. I. Russian Enlightenment of the Second Half of the XVIII Century: (From the History of Socio-political Thought). M.: The Publishing House of the Moscow University, 1994.
9. Eidelman H. J. Herzen versus autocracy. M., 1973.